А Вэнь Янь в каком-то шоу о путешествиях безумно поливал грязью омегу-субмиссива, навязывался альфе-протагонисту — императору экрана, вызвал всеобщую ненависть в интернете и в конце концов с позором скатился на дно, бесславно уйдя из шоу-бизнеса.

Когда он переместился сюда, это был как раз тот момент, когда изначальный владелец тела подвергся всеобщей травле за то, что в интернете высмеивал всеобщего любимчика и омегу-субмиссива Бай Цинжаня.

Мало того, то самое шоу, которое поставило крест на актерской карьере Вэнь Яня, должно было начаться через три дня.

Потратив три дня на то, чтобы привыкнуть к жизни и связям прежнего владельца тела, Вэнь Янь твердо решил не вмешиваться в дела главных героев — протагониста и его избранника. После окончания этого шоу он продолжит ярко и увлеченно сиять на актерском поприще.

Вэнь Янь тихонько глубоко вздохнул и вместе с Сяо Лю вышел из машины.

«Отправляйся в путешествие, друг!» представляло собой реалити-шоу о выживании в путешествии, которое транслировалось в прямом эфире. В нем участвовали четыре пары гостей, по два человека в каждой.

После ошеломляющего успеха первого сезона желающих среди знаменитостей попасть во второй сезон было видимо-невидимо. Такой безвестный и ничем не примечательный новичок, как Вэнь Янь, вообще-то не должен был получить место, но его пригласили.

Вэнь Янь спрашивал об этом Чжао Даси, но тот, судя по всему, и сам не знал почему.

Первой остановкой этого путешествия был небольшой городок на юге. Съемочная группа, обладая средствами и широким размахом, арендовала большую виллу, и в этот момент Вэнь Янь как раз стоял снаружи.

Стоило Вэнь Яню прибыть, как один из сотрудников тут же обратился к нему:

— Извините, учитель Вэнь, нам нужно проверить ваш чемодан на наличие запрещенных предметов.

Человек этот сильно нервничал — все-таки у Вэнь Яня была дурная слава в индустрии.

К неожиданности для всех, Вэнь Янь отнесся к этому крайне сговорчиво и сам расстегнул чемодан:

— Я знаю правила шоу, нельзя брать с собой деньги и любые электронные устройства, кроме мобильных телефонов, верно?

Сотрудник слегка удивился:

— Да, учитель Вэнь.

Затем он присел на корточки, чтобы осмотреть чемодан Вэнь Яня, и тот оказался поразительно аккуратным: все вещи лежали ровными рядами, производя на удивление приятное впечатление.

Убедившись после проверки, что запрещенных предметов действительно нет, сотрудник уже собирался пропустить Вэнь Яня внутрь, как вдруг его внимание привлек черный пакет. Крупный черный пластиковый пакет выглядел крайне неуместно среди багажа кинозвезды.

Сотрудник обратился к Вэнь Яню:

— Учитель Вэнь, я могу проверить этот пакет?

Вэнь Янь кивнул:

— Без проблем.

Раскрыв пакет, сотрудник уставился на рассыпанные внутри красные зернышки и слегка растерялся. Стоявший рядом Вэнь Янь заботливо пояснил, рассеяв его сомнения:

— Это ягоды годжи.

Сотрудник:

— А? Годжи?

В этот момент в его наушнике раздался взволнованный голос главного режиссера:

— Быстро спроси его, зачем он взял годжи!

Режиссер с жадным восторгом следил за тем, как после появления ягод годжи стремительно взлетели просмотры на трансляции Вэнь Яня.

Сотрудник последовал указанию режиссера:

— Учитель Вэнь, почему вы решили взять с собой годжи?

Вэнь Янь недоуменно моргнул:

— Пить буду.

Сотрудник, следуя инструкциям режиссера, продолжил расспросы:

— Учитель Вэнь, а почему вы положили их в черный пакет? Разве коробочка не подошла бы?

Вэнь Янь ответил честно:

— Мой агент сказал, что я айдол, и если другие узнают, что я пью годжи, это разрушит мой сценический образ. Поэтому он завернул их для меня в этот незаметный пакет.

Произнося это, он по-прежнему сохранял бесстрастное выражение лица, а его размеренный голос невольно заставлял вспомнить старого партийного кадрока.

Зрители в прямой трансляции очевидно думали о том же — летящие по экрану комментарии замелькали с бешеной скоростью:

Ха-ха-ха, это выражение лица и тон Вэнь Яня! Вылитый старый кадр.

Новичок, это что за звезда? Довольно забавный.

Ха-ха, Вэнь Янь понял, что образ капризной принцессы не прижился, и решил закосить под пожилого управленца.

Какой у парня красивый вайб личика, а еще любит годжи — неожиданный контраст, умиляет.

Тьфу, эта принцесса Вэнь зря мутит воду, наш Раньжань — самый прекрасный.

С какой стати Вэнь Яню участвовать в путешествии? Уж не пригрел ли его влиятельный покровитель? В конце концов, у него из достоинств — только мордашка.

А-а-а-а, Янь-Янь такой хорошенький.

Пусть Вэнь Янь мне и неприятен, но в этот момент я поддался его очарованию. Наверное, суть человека в том, что он падок на красоту. Прости меня, партия, я знаю, что это неправильно, но он и правда такой красивый.

Представил это красивое лицо Вэнь Яня в сочетании с годжи — до чего же сюрреалистично.

Незаметный пакет… интересно, что у агента за проблемы с восприятием незаметности? В чемодане это же самая заметная вещь на свете!

Вэнь Янь и незаметный пакет

Режиссер с довольной улыбкой наблюдал за ростом показателей на трансляции Вэнь Яня и думал, что хотя этого парня и протащил золотой папик, студия не осталась в убытке — количество просмотров уже почти догнало ветерана экрана Сунь Цзиня.

Выслушав объяснения Вэнь Яня, сотрудник тоже не удержался от шпильки:

— Пакет у учителя Вэнь и правда выдающийся.

Экран мгновенно утонул в череде ха-ха-ха.

Затащив чемодан на виллу, Вэнь Янь обнаружил, что ветеран экрана Сунь Цзинь и его дочь Сунь Цзинцзин уже прибыли.

Сунь Цзиню было за пятьдесят, а Сунь Цзинцзин — шестнадцать. Сунь Цзинь был выдающимся актером, завоевавшим множество престижных отечественных и зарубежных наград, перед которым даже протагонист Чжоу Хунчжи мог называть себя лишь младшим коллегой.

Вэнь Янь, разумеется, испытывал уважение к старшим коллегам с прекрасными актерскими навыками, поэтому он поставил чемодан, поклонился Сунь Цзиню и пожал ему руку:

— Здравствуйте, учитель Сунь.

Сунь Цзинь, конечно же, благосклонно относился к вежливым новичкам. С улыбкой протягивая руку со словами: «Сяо Вэнь, верно? Приветствую», — он мысленно думал: «Внешний мир судачил, будто этот парень высокомерен и деспотичен, но сейчас я вижу чистый взгляд и хорошие манеры, совсем не похож на слухи. Похоже, те статьи снова высосаны из пальца».

После рукопожатия Сунь Цзинцзин тоже протянула руку:

— Привет, я Сунь Цзинцзин.

Вэнь Янь ответил:

— Привет, я Вэнь Янь. — Он слегка улыбнулся, и его глаза и брови разгладились, смягчив холодный образ.

Сунь Цзинцзин вблизи приняла на себя всю мощь удара красоты и слегка покраснела.

Поскольку остальные пять гостей еще не прибыли, они уселись в гостиной в ожидании.

Вскоре у входа послышался шум, и спустя мгновение вошли двое, катя за собой чемоданы. Высокий был одет в легкий черный тренч, отличался крепким телосложением и красивыми чертами лица, а шедший рядом с ним — в точно такой же белый тренч, несколько хрупкого телосложения, с изнеженными и утонченными чертами лица, в которых угадывалась беззащитность.

Этой парочкой, само собой, были протагонист Чжоу Хунчжи и омега-протагонист Бай Цинжань.

http://bllate.org/book/39786/5041663